

ВРЕМЕННОЙ ТЕМПОРИТМ КАК ФАКТОР АДАПТАЦИИ ЭТНОСА К ИЗМЕНЯЮЩИМСЯ СОЦИАЛЬНЫМ УСЛОВИЯМ

В свое время Л.Н.Гумилев установил, что масштабность пространства, в котором обитают этносы, его социальная плотность определяют и временной темпоритм этноса. Восточные славяне имеют в своем распоряжении не только отличные от западноевропейских наций масштабы пространства, но и иные масштабы времени. Эта гипотеза была проверена в исследовании. По условиям исследования респонденты Беларуси, России, Украины и Польши должны были определить присутствие у себя и друг у друга, а также у немцев, американцев и литовцев уровень выраженности ментальных характеристик, имеющих атрибуты времени и сопричастности. Результаты опроса белорусской подвыборки представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Уровни ментальных характеристик (в %), содержащих атрибуты времени и сопричастности, в оценке белорусских респондентов

Ментальные характеристики	Оценка белорусами ментальных характеристик			
	белорусов	немцев	русских	украинцев
Точность, аккуратность	12,1	83,4	9,5	6,6
Законопослушание	22,8	65,1	13,8	11,2
Стремление к быстрым, радикальным изменениям в обществе	16,5	19,7	35,2	31,9
Предприимчивость, расчётливость	10,9	46,6	17,4	20,0
Обязательность, верность слову, принятому решению	20,1	66,1	18,3	11,6
Соревновательность, конкуренция	10,2	37,3	21,9	12,2
Созерцательность	41,6	9,8	40,1	32,3
Стремление к медленным, постепенным общественным изменениям	49,8	19,7	35,2	31,9
Гостеприимство	76,1	17,7	67,5	51,0
Духовность	35,9	24,6	34,1	21,4
Теплота и сердечность в отношениях между людьми, совестливость и сострадание	72,7	17,4	55,7	38,9

Данные показывают, что рабочая гипотеза о соответствии масштабов пространства и масштабов времени подтвердилась. Собственное ощущение времени белорусскими респондентами несущественно отличается от их оценок русских и украинцев, но принципиально – от немцев. Несовпадение цивилизационных временных скоростей легко просматривается не только между густонаселенной Германией и менее населенной Беларусью, но и в пределах нашей страны – между Гродненской и Гомельской областями (таблица 2).

Таблица 2 – Уровни ментальных характеристик (в %), содержащих атрибуты времени и сопричастности, в оценке жителей Гомельской и Гродненской областей

Ментальные характеристики	Гомельская область	Гродненская область	Белорусская подвыборка
Точность, аккуратность	11,4	12,9	12,1
Законопослушание	19,3	26,6	22,8
Стремление к быстрым, радикальным изменениям в обществе	14,3	18,9	16,5
Предприимчивость, расчетливость	9,4	12,6	10,9
Обязательность, верность слову, принятому решению	17,1	23,2	20,1
Соревновательность, конкуренция	8,9	11,7	10,2
Созерцательность	40,9	42,3	41,6
Стремление к медленным, постепенным общественным изменениям	49,5	50,1	49,8
Гостеприимство	78,8	73,1	76,1
Духовность	36,5	35,3	35,9
Теплота и сердечность в отношениях между людьми, совестливость и сострадание	73,0	72,3	72,7

Несмотря на то, что оценки респондентов Гомельской и Гродненской областей имеют не качественные, а количественные различия, общая тенденция различий между Востоком и Западом присутствует. Жители Гродненской области чувствуют себя более предприимчивыми, расчетливыми, законопослушными, обязательными, верными слову, принятому решению. В отличие от жителей Гомельской области они более обязательны, стремятся к быстрым, радикальным общественным изменениям, тогда как по самооценкам жителей Гомельской области они более гостеприимны, более духовны, у них больше теплоты и сердечности в отношениях между людьми, более совестливы и сострадательны, чем респонденты Гродненской области.

Сопоставление ментальных характеристик, содержащих в себе временные атрибуты, показало:

- собственное ощущение времени белорусскими респондентами принципиально отличается от оценки этих же параметров у представителей Запада – немцев, американцев и поляков;

- оценка белорусами временных параметров у русских и украинцев практически совпадает с собственными самооценками;

- зафиксированы различия в самооценках временных характеристик жителей Гродненской и Гомельской областей.

Проверка рабочей гипотезы о том, что ментальным характеристикам с плотным содержанием времени будут противопоставлены ментальные характеристики, нагруженные качествами сопричастности, взаимодействия, подтвердила ее верность. На рисунке 3 представлена модель, сконструированная из 6 дихотомических пар ментальных характеристик, присутствующих, с точки зрения белорусов, у немцев, обладающих самым высоким чувством времени, и самих белорусов, представление о времени у которых расплывчато.

Сгруппированные на рисунке самооценки ментальных характеристик белорусов и оценки белорусами этих же характеристик у немцев подтвердили рабочую гипотезу о том, что характеристикам с плотно наполненными атрибутами времени противопоставляются характеристики с плотно наполненными атрибутами сопричастности, взаимодействия.

Данные социологического исследования подтверждают, что ментальные характеристики, имеющие плотное содержание времени (точность и аккуратность, стремление к быстрым, радикальным общественным изменениям, предприимчивость и расчетливость, соревновательность и конкурентоспособность, обязательность, верность слову, принятому решению, законопослушание), белорусские респонденты в максимальной степени зафиксировали у немцев и в минимальной степени – у себя. И, наоборот, группу ментальных характеристик с «размытым» содержанием времени, но «плотным» содержанием сопричастности, взаимодействия (гостеприимство, теплота и сердечность в отношениях между людьми, сочувственность и сострадание, стремление к медленным, постепенным общественным изменениям, созерцательность, мечтательность и духовность) белорусские респонденты в наибольшей степени зафиксировали у себя, в наименьшей – у немцев. «Плотное» ощущение времени и низкий уровень сопричастности, созерцательности, характерные, с точки зрения белорусов, для немцев, вполне вписываются в веберовскую концепцию, утверждающую, что «пустым, а иногда даже вредным считается и... созерцание, во всяком случае, тогда, когда осуществляется в ущерб профессиональной деятельности, ибо созерцание *менее* угодно Богу, чем активное выполнение его воли в рамках своей профессии» [1, с. 186].

Наше исследование показало, что такие ментальные характеристики, как точность, обязательность противопоставляются ментальным характеристикам сопричастности и созерцательности. Белорусские респонденты достаточно четко это осознают. Если высокая точность, обязательность являются необходимыми атрибутами линейного времени, то высокая сопричастность и созерцательность – необходимыми атрибутами циклического времени, в котором способность видеть все объекты и взаимодействовать с ними одновременно более значимы, чем заданная кем-то последовательность освоения этих объектов. Для белоруса, впрочем, также как и для японца, потребность *поговорить* является не меньшим социальным результатом, чем *договориться*. Противопоставленность категорий времени и сопричастности не позволяет белорусам радикально

изменить временной темпоритм. Ибо в таком случае приходится сокращать время, отведенное на реализацию сопричастности, взаимного сотрудничества.

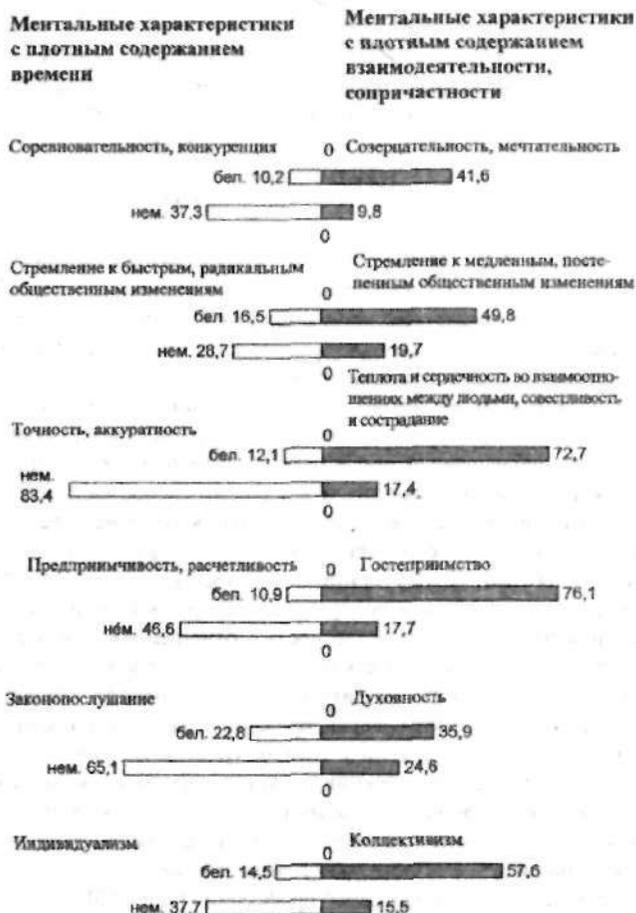

Рис. 3 – Взаимосвязь ментальных характеристик, содержащих атрибуты времени, с ментальными характеристиками, содержащими атрибуты сопричастности, взаимодействия

На основании приведенных данных социологического исследования можно сделать следующие выводы.

1. Время у восточных славян является сложной категорией, выражающей не только физические, но и социальные, нравственно-психологические характеристики. Социум и время у восточных славян являются составными частями единого целого. Люди и время сотрудничают друг с другом. Время может «ле-

теть», «бежать», «остановиться», «возвратиться назад». Оно бывает «трудным», «счастливым», «безвременьем». Время не идет «само собой», ему нужно помогать, им нужно управлять.

2. Неспешность, неточность белорусов связаны не только с недостаточно строгими механизмами внешней регламентации (хотя и это тоже), сколько с национально-специфическим ощущением времени в полихроматической модели времени. Переключаясь с одного объекта деятельности на другой и переходя от взаимодействия с одним субъектом к взаимодействию с другим, психологически восточные славяне *не спаздывают, а задерживаются*, возможно, на более важном объекте.

3. Восточному славянину труднее, чем немцу, швейцарцу или американцу, контролировать себя *в линейном* времени, он нуждается в большей временной регламентации. Планирование деятельности, «привязка» начала и окончания работы к социально значимому событию – не волюнтаристская придумка, а объективная потребность.

4. Индустриализация производства, в том числе и сельскохозяйственного, урбанизация, переток населения Беларуси из сельской местности в города, становление в Беларуси предпринимательства и класса предпринимателей, обязательными атрибутами которых являются точность, пунктуальность, потребность опередить конкурента, стимулируют у современных белорусов трансформационные процессы замещения полихроматической, природно-циклической картины на монохроматический линейный темпоритм временного ощущения. В настоящее время осуществляется сложный и «неспешный» процесс формирования собственной линейно-циклической социально-культурной модели времени.

Литература

1. Вебер, М. Избранные произведения /М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.